

ПЕРЕВЕРНЁМ МЕТОДИЧЕСКУЮ РАБОТУ: ЧЕТЫРЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ ОТ УЧИТЕЛЯ-МЕТОДИСТА

Галина Анатольевна Сухова, учительница белорусского языка и литературы, учитель-методист гимназии № 5 г. Витебска (Республика Беларусь), лауреат конкурса «Учитель года – 2009»

- перевёрнутое обучение • методические инструменты • стратегии обучения
- открытый урок • обсуждение

Одним из образовательных трендов является перевёрнутое обучение (класс, урок). Данному методу (технологии) всё большее внимание уделяют учителя, методисты и дидакты. Это легко объяснить, поскольку перевёрнутое обучение, по сути, это обучение нормальное, природосообразное: в его рамках учащиеся учатся, а не потребляют готовую информацию.

Не перевернуть ли методическую работу (МР)? Здесь МР понимается как важный элемент непрерывного образования педагогов, это форма их профессионального и личностного развития, которая в идеале представляет собой педагогическую систему, создаваемую в учреждении образования для повышения квалификации учителей.

Известно, что система меняет свои свойства, когда меняются её элементы. Если под системой понимать методическую работу школьных предметов объединений учителей (МО), а методы и средства работы учителей с учениками на уроке считать важными системообразующими её элементами, то можно прийти к выводу: назрела необходимость изменить методы и средства работы по организации методической работы в школе. Поскольку уже имеет существенное отличие то, как учитель учит детей и как учится сам.

Каждый учитель в большей или меньшей степени владеет тремя стратегиями обучения: «инструкцией», «объяснением», «развитием». «Инструкция» – это готовый алгоритм действий. Помните классическую комедию «Бриллиантовая рука»? Герой А. Папанова

говорит: «Детям – мороженое, а женщине – цветы». Зрители смеются, когда А. Мионов выполняет инструкцию наоборот. Учителю при таком методе обучения остаётся только огорчаться, поскольку дети допускают подобные ошибки, если им не объяснить необходимость соблюдения порядка выполнения действий. Героям фильма можно посоветовать следующее объяснение: «Женщине – цветы, так как женщины любят красивое, а детям – мороженое, ведь дети любят сладкое». Скорее всего, в такой ситуации непонимания не возникло бы.

А если рекомендации не помогают? К сожалению, на каждую нестандартную учебную задачу инструкции не напишешь, особенно когда речь идёт о популярном в стране олимпиадном движении. Тогда учителя нашлись, хорошо усвоив развивающую стратегию. Героям любимой комедии они сказали бы так: «Подумай, что можно подарить женщине, чтобы вызвать её симпатию, а что подарить детям, чтобы вызвать у них доверие».

Вот только при организации работы школьных МО почему-то не всегда видим проявление стратегии «Развитие». Доминирует стратегия «Инструкция». Это удобно. Думать не надо, есть с кем разделить ответственность за результат, если что-то пошло не так. Формально учителя не за что упрекнуть, когда к уроку написан план, составлено календарно-тематическое планирование на год, внесены в график контрольные и практические работы, журнал заполнен грамотно и своевременно. Однако такая стратегия не всегда является продуктивной. Как же в методической работе выйти на уровень развития?

Предложение первое

Перейти от теории к практике, осуществить переход от теоретических знаний о том, как учить, к умениям – как это делать. Для этого нужно на занятиях МО отчёты о работе, теоретические доклады заменить на уроки для взрослых, на мастер-классы, на которых учителя в процессе деятельности овладевают новыми для них методами, технологиями и средствами. Почему только представители нашей профессии в большинстве своём учатся теоретически (врачи ведь учатся в клинике, юристы – в адвокатской конторе, тренеры – в спортивном зале)? Перенести известные приёмы работы в незнакомую ситуацию – важное умение педагога-мастера. На уроке для взрослых ученическую аудиторию заменяют коллеги-учителя, программное содержание учебного предмета заменяет произвольная тема. При этом присутствующие тренируются в умениях подбирать наиболее эффективные методы и приёмы работы, они открывают для себя новые возможности хорошо известных методических инструментов.

Риск перехода. Бумажная методическая работа очень удобна. Всегда можно представить проверяющим артефакты: тезисы выступления по теме, разработки учебных занятий, диагностические задания по темам и разделам учебной программы. А практические занятия всё равно, по старой привычке, попросят записать руководители МО для оформления методических материалов и отчётов. Получается двойная нагрузка. А учителю проще: ведь провести мастер-класс или урок для взрослых гораздо сложнее, чем выступить с докладом.

Предложение второе

Так сложилось исторически, что открытый урок для учителя – это демонстрация педагогических умений, достижений. С этим трудно не согласиться. Нечто подобное есть и в спорте – Олимпийские игры. Часто с такой же периодичностью (раз в четыре года) большая часть учительства проводят открытые уроки. А чаще и не нужно, если понимать открытый урок как форму представления педагогических достижений, если считать открытый урок как наглядно-

иллюстративный метод обучения педагогов. Давайте изменим отношение к открытому уроку!

Согласитесь, чтобы научиться хорошо ездить на велосипеде, надо самому ездить, а наблюдение за участниками «Тур де Франс» ни в чём не поможет. Надо принять, что на открытом уроке учиться не тот учитель, который наблюдает за ходом автора урока, а тот, который его сам проводит. Я и название «Открытый урок» предложила бы заменить, чтобы подсознание не держало понятие «закрытый урок», хотя чаще мы апеллируем к «Рабочему уроку». Предлагаю назвать «Инструментальный урок». Под инструментами надо понимать новые педагогические техники, методы, приёмы и средства, которые осваивают учителя на данном методическом мероприятии.

По традиции на открытом уроке нельзя ошибаться ни учителю, ни учащимся. Вот и «изживает» себя такая полезная форма повышения профессиональной подготовки, поскольку давно во многих случаях открытые уроки превратились в фарс, в хорошо отрепетированный спектакль. Неслучайно участники наших опросов считают открытый урок малоэффективной формой повышения профессиональных умений учителей.

Я понимаю, что традиции проведения открытого урока с целью иллюстрации педагогического опыта у нас очень прочные. Изменился мир вокруг нас, а мы, учителя, как в эпоху Средневековья – учимся профессии, наблюдая за умелыми действиями мастера, а бывает, и за искусственно умелыми действиями.

Суть второго предложения коллегам: попробуйте не проводить специально подготовленные уроки для демонстрации их другим учителям. Откажитесь от показухи. Пусть ваши инструментальные уроки станут основой для диалога. Пусть учителя-коллеги как эксперты дают дельные советы, как улучшить работу, отметят, в каких учебных ситуациях продемонстрированные методы работы могут быть использованы более эффективно. На таком уроке учится сам его автор: он «открывает» для себя новые приёмы и средства и спрашивает авторитетного мнения коллег, насколько это было эффективно на данном занятии. При

этом сами эксперты смогут позаимствовать у автора урока те или иные техники педагогического взаимодействия, приёмы организации деятельности обучаемых.

Риск перехода. Поскольку открытый урок теряет статус демонстрации, то довольно проблематично будет найти квалифицированных экспертов. Погрузиться в идейное содержание урока, проследить логическую связь между этапами урока, оценить эффективность учебных занятий – это сложная аналитическая работа. Не каждый учитель на такую работу согласится, не каждый учитель с такой работой справится. Лучше наблюдать урок-концерт, когда ждут и слышат только эмоциональные оценки: «Молодец!», «Мне всё понравилось!», «Всё классно получилось!».

Предложение третье

Существенно изменить методическую работу необходимо и по позиции «обсуждение урока».

Традиционно его обсуждение происходит после проведения. Помня, что ошибаться на открытом уроке категорически запрещено, и желая не обидеть коллегу, все участники «методического праздника» отмечают только положительные моменты. Слабые стороны замалчиваются; в соответствии с теорией бесконфликтности в ходе такой методической учёбы идёт борьба хорошего с лучшим. Для объективности надо отметить, что критические замечания типа «а вот если бы», «следовало бы» ничего, кроме раздражения, не вызывают. Если урок как факт состоялся и многие методические огрехи учителя становятся очевидными, говорить о них – всё равно что махать кулаками после драки. Бывает и такое: в глаза урок хвалят, а затем в кулуарах высказываются критические замечания.

Куда эффективнее обсуждать урок до его проведения. Во-первых, есть реальная возможность отобрать наиболее подходящие методические инструменты. При этом учитель, дающий урок, «обкатывает» на коллегах методические новинки, которые затем демонстрирует на уроке. Во-вторых, коллективное обсуждение будущего инструментального урока значительно экономит

время на подготовку. В-третьих, совместная разработка урока позволит разделить ответственность за результат между всеми членами МО и тем самым снизит стрессовую нагрузку на учителя, который будет такой урок проводить.

SWOT-анализ поможет учителям оценить будущий урок: сильные стороны, слабые стороны, возможности улучшить, угрозы. Если каждый этап будущего урока рассмотреть с этих позиций, то такой урок никак не назовёшь открытым. Каждый участник подобного методического практикума превращается из пассивно-критического созерцателя в активного участника, что существенно повышает эффективность инструментального урока.

Риск перехода. Если идеи учителя по проведению урока новые, то оценить их при первом знакомстве за 45 минут до проведения урока, а тем более принять их, не всегда возможно. Скорее всего, цельная картина урока возникнет всё равно только после просмотра, поэтому вряд ли можно ожидать полезных советов. Помните анекдот про студента-практиканта: «Я десять раз объяснил классу, сам уже всё понял, а дети не понимают!» Здесь пользы больше для учителя, который пытается идею урока проговорить коллегам, закрепляя собственную позицию.

Предложение четвёртое

Объект наблюдения на инструментальном уроке – ученик. При традиционном открытом уроке – учитель.

Если предварительно урок учителя обсудили, если идея урока и способ её реализации проговорены, то, согласитесь, неинтересно следить за работой учителя. Интересно и полезно наблюдать за работой учащихся. Важно для повышения эффективности обучения проследить, какие методы и приёмы включали в работу учеников среднего уровня знаний, достаточного и творческого. Здесь одному учителю не справиться, проблематично проводить такую диагностику непосредственно в ходе урока.

Абсолютно революционной для нашей методической работы станет выработка реко-

мендаций не для учителя, а для ученика – как ему лучше учиться, как формировать у себя познавательные компетенции.

Понятие «зоны ближайшего развития» – один из самых значительных вкладов Л. Выготского в педагогическую психологию. Самостоятельно ребёнок может выполнить определённый спектр задач. С помощью вопросов и подсказок педагога он может сделать гораздо больше. Промежуток между этими двумя состояниями и называется «зоной ближайшего развития». Именно через неё всегда осуществляется любое обучение. Чтобы объяснить это понятие, Л. Выготский вводит метафору о садовнике, которому нужно следить не только за созревшими, но и за зелёными плодами. Учителю, который впервые применяет на уроке новый педагогический приём или технику, довольно сложно быть садовником. Ему понадобится помощь коллег, чтобы они подсказали, как остаться в пределах «зоны ближайшего развития» учеников – не остановиться на освоенном и не пытаться перепрыгнуть далеко вперёд.

Риск перехода. Не так-то легко отказаться от привычного места наблюдения открытого урока – последней парты. Непривычно также наблюдать за работой учеников, а не учителя, для чего нужно переместиться с последней парты и сесть перед учениками, смотреть не в спины им, а в глаза; да и тетради проверять неудобно.

Джеймс Гослинг, автор языка Java, сказал: «Программист, который не узнал за день чего-то нового, – прожил этот день себе во вред». Даже не зря, а во вред, понимаете? Это справедливо для любого человека, который занимается умственным трудом. Ты не узнал ничего нового. Ты не сделал свою работу лучше, чем ты выполнял её вчера и позавчера. Но мир не остановился! И ничего не болит, правда?

Вред, который мы наносим себе, не становясь умнее себя вчерашних, – опасен и страшен именно тем, что на коротком отрезке времени ничего не болит. Но все мы хорошо знаем, что на исправление методических ошибок потребуется не один год. □